

Дмитрий Александрович ПЕШЕХОНОВ¹

УДК 34.01

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА

¹ адъюнкт кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России
trendychap@mail.ru

Аннотация

Необходимость совершенствования действующего законодательства побуждает государство к выработке оптимальных инструментов регулирования общественных отношений. Особую значимость при этом имеет не только своевременность введения в действие или изменения нормативных правовых установлений, но и их качественная проработанность. На примере отечественного права видно, что законодателем уделяется существенное внимание наличию разнообразных охранительных мер, однако в ряде случаев видна их недостаточная изученность. Заметно это и на примере наличествующих в различных правовых отраслях депоощрительных норм права. Их активное использование в качестве инструмента наказания способно существенно расширить перечень охранительных мер и сделать институт наказания более гибким. Вместе с тем на примере уголовного и трудового законодательства мы можем наблюдать определенные проблемы в применении депоощрительных норм. Представленная статья содержит предложения по оптимизации применения действующих депоощрительных норм права в отдельных отраслях законодательства.

Ключевые слова

Правотворчество, правоприменение, поощрение, наказание, депоощрительная норма права, депоощрение, уголовное право, трудовое право.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-164-175

Цитирование: Пешехонов Д. А. Специфика применения отдельных видов депоощрительных норм права / Д. А. Пешехонов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 3. С. 164-175.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-164-175

Проблема совершенствования правотворчества и правоприменения является актуальной для любого исторического этапа развития общества. Для нормальной регуляции общественных отношений необходимо достаточное количество правовых норм, способных в своей совокупности побуждать стороны правоотношений к формированию основательной установки на позитивное поведение.

Существует мнение, согласно которому одной из актуальных проблем отечественного законодательства является недостаточность количества и качества нормативно-правовых установлений, необходимых для регулирования определенного вида общественных отношений. Безусловно, данному тезису можно противопоставить позицию, в соответствии с которой законодательство, наоборот, испытывает избыток нормативных правовых актов, которые не только периодически дублируют друг друга, но порой вступают друг с другом в противоречия, что на этапе правореализации может создавать бюрократические барьеры. На наш взгляд, основной проблемой являются не количественные показатели, а именно качество правовой регламентации, ее своевременность, соответствие технико-юридическим требованиям. Данные недостатки в дальнейшем приводят к целому ряду противоречий и в правоприменительной практике.

Говоря о специфике современного правотворческого процесса, в рамках которого совершенствуются существующие и создаются новые механизмы, позволяющие обеспечивать регуляцию общественных отношений, мы отметим ряд характерных для него особенностей:

- глубокое изучение законодателем различных ситуаций, требующих правового вмешательства;
- нацеленность законотворческих органов на обеспечение правовой регламентации максимального количества социальных отношений;
- стремление минимизировать факты усредненного понимания той или иной подлежащей правовому регулированию ситуации ввиду индивидуальной специфики каждого конкретного события;
- инициирование процесса конкретизации тех или иных правовых норм в случае их неоднородного понимания.

Достаточно четкие подходы сложились в юриспруденции относительно дефиниции «применение права». Так, А. В. Мелехин считает, что применением права является организующая властная деятельность государства, посредством которой упорядочивается общественная жизнь путем установления четких организационных начал взаимоотношений между различными субъектами общественных отношений, сосредоточения решения определенных вопросов в руках компетентных органов [3]. Однако нам ближе чуть более лаконичная позиция М. И. Абдулаева, который определяет данное явление как государственно-властную деятельность, осуществляемую по конкретным индивидуальным делам, которая завершается принятием конкретного решения компетентным органом государственной власти [1].

Наилучшей характеристикой качества работы законотворческих органов, индикатором их правотворческой эффективности выступают показатели правоприменительной деятельности.

В современных условиях правотворчество и правоприменение испытывают существенные сложности. Динамичность и разнородность общественных отношений, значительное количество социальных групп, позицию каждой из которых следует принимать во внимание, побуждают законодателя к своевременной правовой регламентации складывающихся отношений. Однако эта регламентация часто проходит в ограниченных временными рамками условиях. Вместе с тем, является очевидным, что в погоне за своевременностью установления правовых границ социально значимых отношений, государственные органы часто не успевают проанализировать перспективы последующей правоприменительной деятельности.

При формулировании вывода о содержательности и результативности того или иного вида правовых норм, регулирующих определенные отношения, необходимо в равной степени учитывать два фактора — это степень теоретической изученности правовой нормы, а также последовательность ее практического применения. И если первый фактор в большей степени относится к сфере интересов правоведов, лиц, занятых в сфере юридической практики, то второй затрагивает интересы каждого гражданина, ведь как справедливо заметила Т. Г. Морщакова, цель обеспечения единства в судебной системе и результатах ее деятельности заявляется чаще как относящаяся к категории публичных интересов [4].

Исследуя особенности правоприменительной практической деятельности, мы можем наблюдать, что порой нормативные правовые установления не реализуются должным образом в силу их несоответствия нуждам юридической практики: отсутствие актуальности нормы в определенный исторический период, технико-юридические недостатки формулирования текстуального выражения нормы, сложности при их реализации, нежелательные социальные последствия применения нормы, нравственные аспекты и пр.

Механизмы, с помощью которых государство совершенствует правотворчество, безусловно, призваны устранять имеющиеся недостатки. Особое значение при этом приобретает совершенствование базовых правовых инструментов. Их развитие и последующее оказание с их помощью влияния на действия субъектов права, на профилактику совершения правонарушений, способны существенно стабилизировать поведение субъектов, побудить их к следованию оптимальной для общества и государства модели поведения.

Одним из наиболее востребованных инструментов регулирования общественных отношений является наказание, механизм образования составляющих компонентов которого заслуживает всестороннего рассмотрения. В зависимости от конкретной отрасли права, оно имеет значительное количество разновидностей практической реализации. Вместе с тем, ввиду постоянного увеличения возможных вариантов девиантного поведения, правовая основа назначения наказания по определению не может претендовать на универсальность и нуждается в постоянном развитии.

Говоря об инструментах назначения наказания, особое внимание следует обратить на депоощрительные нормы права. Несмотря на недостаточную изученность, данный инструмент обладает значительным перспективным потенциалом в качестве одной из ведущих форм реализации наказания.

Термин «депоощрительная норма права» образован из полярного ему понятия «поощрение». Еще в 1978 г. известный ученый В. М. Баранов определил поощрение как «установленные нормами права разнообразные формы положительной оценки социалистическим государством добросовестного исполнения юридических и общественных обязанностей, а также позитивной деятельности, превосходящей обычные требования» [2].

Нам известно, что в основе традиционного образования охранительной нормы лежит схема «негативное поведение» — «наказание». Говоря о депоощрительных нормах, мы рассматриваем ситуацию, когда субъект правоотношений своим последовательно превосходящим обычные требования поведением сначала заслужил назначение поощрения, а впоследствии в связи с совершением полярных позитивным действиям проступков, данного поощрения лишился.

Выстраивание общих начал рассматриваемого явления целесообразно начать с введения в оборот определения понятия «депоощрительные нормы права», ведь до настоящего времени четкое, общепризнанное определение данного правового феномена в юридической теории отсутствовало, что является очевидной и весьма существенной недоработкой. Заметим, что в числе прочего, именно отсутствие определения понятия «депоощрительные нормы права» создает «благоприятную» почву для отсутствия четких оснований применения данного вида норм. Не претендуя на его окончательный универсальный вариант, на данном этапе развития отечественного правотворчества депоощрительные нормы права мы можем определить как государственно-властное нормативное установление, направленное на принудительное превентивное (перспективное) и/или ретроспективное воздействие на правонарушителя, совершившего несовместимое с примененной к нему ранее мерой поощрения деяние, выражающееся в уменьшении объема или лишении назначенных субъекту моральных или материальных благ, с целью его побуждения к следованию приемлемой для общества и государства модели поведения [5].

Изучение природы образования депоощрительных норм права представляет существенный интерес.

Сопоставляя между собой поощрение и депоощрение, заметим, что процесс образования поощрения, призванного нести исключительно благоприятные последствия, по сравнению с депоощрением, является более простым. Депоощрение в целом и депоощрительные нормы в частности, напротив, представляются нам явлениями гораздо более многогранными, имеющими для субъекта права значительный диапазон претерпеваемых негативных последствий по сравнению с последствиями назначения поощрения.

Слабая изученность и разнородность практического применения побудили нас к рассмотрению места депоощрительных правовых норм в системе

инструментов наказания, а также к поиску ответов на вопросы, касающиеся последовательности их применения.

Отсутствие достаточной теоретической проработанности депоощрительных норм права не может не вызывать беспокойства хотя бы потому, что, представляя собой метод стимулирования, образуемый путем принятия решения об уменьшении степени ранее назначенного поощрения или о полном его лишении, данное правовое явление на современном этапе развития отечественного правотворчества вполне могло бы стать одним из основных инструментов назначения наказания.

Является общеизвестным фактом то, что правоприменитель при принятии правоустанавливающего решения активнее и увереннее использует ту правовую норму, которая ранее регулярно использовалась и относительно применения которой сложились определенные алгоритмы. Депоощрительные правовые нормы на данный момент такой характеристикой не обладают.

Несмотря на это, депоощрительные нормы права достаточно широко представлены в различных правовых отраслях. Мы можем встретить их в трудовом и административном, уголовном и уголовно-исполнительном праве, в иных отраслях. Но маловероятно, что представители какой-либо из перечисленных выше отраслей с однозначной степенью уверенности смогут говорить о четком и последовательном понимании и применении данного вида норм.

Имеющиеся сложности с применением депоощрительных норм права в очередной раз подтверждают тезис о том, что существенной проблемой отечественного правотворчества является не количество действующих нормативных правовых норм. Их законодатель предусмотрел достаточно. Проблемой является качество проработанности нормативных правовых актов, последовательность их применения, единообразность трактовки того или иного вида норм на всей территории Российской Федерации, вне зависимости от специфики конкретного региона нашей страны.

Исследуя значительное многообразие отраслей права, в которых законодатель предусмотрел наличие охранительных норм, нам хотелось бы детальнее рассмотреть их место в уголовном и трудовом законодательстве. Наш выбор обусловлен тем, что последствия применения санкций данных норм в разрезе рассматриваемых отраслей могут иметь для граждан наиболее чувствительные последствия.

Едва ли хоть одна из известных отраслей права может сравниться с уголовным правом по степени тяжести негативных последствий, которые может претерпевать правонарушитель в результате применения к нему норм уголовного законодательства. Особенно высокими при этом становятся как степень ответственности правоприменителя, так и цена его ошибки. Иные виды юридической ответственности, конечно, также способны оказать существенное влияние на качество жизни правонарушителя, но все же не в столь значительной степени.

На фоне этого вызывает удивление, что именно при реализации норм уголовного законодательства мы так часто сталкиваемся со случаями неодно-

родного применения депоощрительных правовых норм. Заметим, что в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации правовая норма в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград предусмотрена только в качестве дополнительного вида наказания. В соответствии со ст. 48 УК РФ, назначение данного вида наказаний возможно исключительно за совершение тяжких и особо тяжких преступлений с учетом личности виновного. Иные основания применения данных наказаний Уголовным кодексом не предусмотрены. Соответственно, принятие решения о назначении либо неназначении депоощрительной нормы как дополнительного вида уголовного наказания зачастую остается на усмотрение судьи, который в данном случае принимает то или иное решение на основании внутренних убеждений.

Обращает на себя внимание тот факт, что представленные в ч. 3 ст. 45 УК РФ виды дополнительных наказаний не выделены в отдельную статью или часть статьи, а также не определены как депоощрительные нормы права. Отталкиваясь от введенного нами в оборот определения, следует отметить, что представленные в ч. 3 ст. 45 УК РФ виды наказаний имеют разнородный характер и выделение в отдельную статью (часть статьи) депоощрительных норм права выглядело бы вполне уместным.

Из перечисленных в ч. 3 ст. 45 УК РФ видов негативного санкционного воздействия к депоощрению с уверенностью можно отнести только лишение почетного звания и государственных наград. В то же время такие виды наказания как лишение специального, воинского звания, а также классного чина мерами депоощрительного характера не являются, поскольку назначаются (за исключением ряда случаев) не в связи с достижением высоких показателей или совершением поступков, превосходящих обычные требования, а в связи с необходимостью соблюдения закрепленных в нормативных правовых актах процедур, которые включают в себя, например, присвоение очередного воинского или специального звания, предусмотренного для той или иной должности при соблюдении ряда условий (отсутствие действующих дисциплинарных взысканий, определенный для того или иного органа государственной власти срок пребывания в предыдущем звании и т. п.).

Повысить статус депоощрительных норм права могла бы законодательно обеспеченная возможность применения данного инструмента как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания, а также большая конкретизация оснований применения данной санкции.

На наш взгляд, в целях реализации данного предложения в рамках уголовного законодательства Российской Федерации имеет смысл определить категорию лиц, к которым применение депоощрительных норм являлось бы обязательным (например, в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства). Кроме того, следует установить категорию граждан, к которым депоощрительные нормы ни в качестве основного, ни в качестве дополнительного вида

наказания применяться не будут. Такими гражданами могли бы стать инвалиды, а также лица, имеющие статус ветеранов боевых действий.

Еще одной отраслью права, напрямую связанной с повседневной жизнью подавляющего большинства наших соотечественников, является трудовое право. При изучении Трудового кодекса Российской Федерации мы можем наблюдать, что в нем предусмотрена возможность применения к работникам мер стимулирующего воздействия в виде наложения дисциплинарных взысканий (замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям — ст. 192 ТК РФ). Иных мер санкционного воздействия, в том числе имеющих признаки депоощрительных норм права, Трудовым кодексом РФ не предусмотрено. Конечно, можно предположить, что законодатель оставил этот аспект на откуп составителям нормативных правовых актов более низкого уровня. Несмотря на это, отсутствие в ТК РФ наряду с иными видами наказаний депоощрительных норм права существенно сужает санкционное разнообразие Кодекса.

Еще более контрастным выглядит данное противоречие после детального изучения ст. 191 ТК РФ, в которой представлены различные виды поощрений работников за добросовестное исполнение трудовых обязанностей. В соответствии со ст. 191 ТК РФ, работникам может быть объявлена благодарность, выдана премия, они могут быть награждены ценным подарком, почетной грамотой, представлены к званию лучшего по профессии. При этом потенциальная возможность отмены решения о лишении данных наград или о снижении их степени не рассматривается.

Анализируя перспективную возможность принятия мер по лишению субъектов права представленных в ТК РФ видов поощрения за совершение несовместимого с поощрением проступка, сразу следует отметить, что специфика большинства из представленных в ст. 191 ТК РФ видов поощрения ставит под сомнение целесообразность рассмотрения вопроса об их отмене. Объясняется это тем, что три из представленных пяти видов поощрения (благодарность, почетная грамота, представление к званию лучшего по профессии) несут для поощренного лица исключительно кратковременные позитивные последствия эмоционального характера. Отмена решения о награждении ценным подарком также представляется не вполне логичной в моральном отношении.

При пристальном изучении представленных в ТК РФ видов поощрения, напрашивается вывод о том, что единственным видом поощрения, относительно которого целесообразно предусмотреть возможность его отмены (т. е. применения депоощрительных норм), является выплата премии за добросовестное исполнение трудовых обязанностей.

Безусловно, депоощрительная норма в виде отмены решения о выплате денежной премии является не вполне гуманной. Однако стоит заметить, что скудный перечень мер негативного воздействия на работников, предложенный в современной редакции Трудового кодекса РФ, не оставляет нам иной возможности, кроме изучения попытки воздействовать на правонарушителей с помощью депоощрительных норм права материального характера.

Инструмент назначения наказания материального характера является одним из классических, прошедших проверку временем на предмет эффективности. Остается он действенным и в наши дни. Сложно спорить с тем, что не часто удается выделить те инструменты воздействия на правонарушителя, которые могли бы оказывать столь же молниеносный и относительно долговременный эффект как принятие решения о лишении его в той или иной форме материальных средств.

Форма реализации предложенной депоощрительной нормы может быть разной (в зависимости от конкретной организации), однако нам представляется, что наиболее целесообразным алгоритмом лишения премии за совершение того или иного проступка является уменьшение суммы фактически выплаченных в качестве заработной платы денежных средств на сумму, эквивалентную по своему объему той, которая была выплачена ранее в качестве поощрения. Нередки случаи, когда предусмотренные той или иной организацией нематериальные виды поощрения сопровождаются выплатой работникам денежных средств.

Так, в ОАО ФНПЦ «Нижегородский научно-исследовательский институт радиотехники» Положением «О награждении сотрудников ОАО ФНПЦ „ННИИРТ“ различными видами наград и поощрений», утвержденным Приказом Генерального директора № 670 от 06.09.2013 предусмотрены выплаты денежных средств за применение к работнику предприятия каждого из предусмотренных положением видов нематериального поощрения. В зависимости от статуса примененной к работнику меры поощрения, сумма выплачиваемых денежных средств варьируется в пределах от 2 000 руб. (за вручение Благодарственного письма Генерального директора ОАО ФНПЦ «ННИИРТ») до 10 000 руб. (за награждение государственной наградой РФ) [6].

В данном случае можно рассмотреть вопрос о возможном использовании в качестве депоощрения лишения работника выплаченной суммы с сохранением предшествующего выплате нематериального поощрения.

Проводить работу по совершенствованию действующего законодательства необходимо в первую очередь путем выстраивания четкой и последовательной политики, направленной на выработку единообразных принципов назначения того или иного вида наказания. Учитывая изложенную нами выше степень последствий принятия решения о назначении наказания в уголовном и трудовом праве, начать данную работу, на наш взгляд, следует именно с модернизации определенных положений законодательства. Целенаправленная деятельность в данном направлении сделает возможным перспективные изменения в правовой регламентации тех или иных отношений, которые позволят повысить эффективность правореализации.

В целях повышения эффективности вынесения правоприменительных решений считаем целесообразным рассмотрение вопроса о введении новых нормативных установлений, призванных к назначению определенных видов ответственности. В частности, считаем необходимым рассмотрение следующих предложений.

Во-первых, в Уголовный кодекс РФ можно внести изменение в главу 9 путем выведения наказания в качестве лишения почетного звания или государственных наград в отдельную статью с наименованием «депоощрительные нормы» или «виды наказаний, связанных с депоощрением».

Во-вторых, установить возможность применения депоощрительных норм права в виде лишения почетного звания и государственных наград в качестве как основных, так и дополнительных видов уголовных наказаний (ст. 45 УК РФ).

В-третьих, исключить возможность применения наказания в виде лишения государственных наград к ветеранам боевых действий (в соответствии с Федеральным законом РФ от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»), а также к лицам, являющимся инвалидами (в соответствии с Федеральным законом РФ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

В-четвертых, установить обязательность применения депоощрительных норм права в виде лишения почетного звания и государственных наград к лицам, признанным виновными в совершении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ).

Также полагаем целесообразным разработку положений для Трудового кодекса РФ.

В первую очередь следует говорить о возможности перспективного дополнения статьи 191 ТК РФ («поощрения за труд») пунктом, предусматривающим при совершении проступка, несовместимого с примененным ранее к сотруднику поощрением материального характера, возможность принятия решения об удержании из заработной платы работника суммы, эквивалентной выплаченной ему в качестве поощрения.

Перспективным также представляется возможность отмены решения о выплате денежных средств в качестве дополнения к иному, нематериальному виду поощрения, за совершение несовместимого с примененным ранее поощрением проступка путем уменьшения суммы выплаченной в дальнейшем заработной платы сотруднику на сумму, эквивалентную выплаченной ему ранее в качестве дополнения к поощрению.

Значимым представляется введение дополнения ст. 192 ТК РФ («дисциплинарные взыскания») пунктом, предусматривающим возможность применения в качестве дисциплинарного взыскания к сотруднику мер депоощрительного характера.

Рассмотрев возможность конкретизации положений нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере уголовного и трудового права, мы смогли убедиться в том, что использование депоощрительных норм права в качестве одной из форм наказания должно происходить с учетом специфических особенностей конкретной отрасли права. В отдельных случаях игнорирование отраслевой специфики может стать серьезным препятствием к реализации как краткосрочных, так и стратегических целей правоприменительной деятельности.

Депоощрительные нормы права способны существенно разнообразить спектр механизмов стимулирующе-принудительного воздействия. Однако произойти это может лишь при должной теоретической проработанности специфики их применения.

На примере предложенных вариантов использования депоощрительных норм права в отдельных правовых отраслях мы смогли проследить, что, используя данную форму наказания, правоприменитель способен обеспечить возможность дифференцированного подхода к лицам, несущим юридическую ответственность, что в конечном итоге способствует повышению эффективности правоприменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / М. И. Абдулаев. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 269.
2. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В. М. Баранов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. С. 37.
3. Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. М.: Маркет ДС, 2007. С. 379
4. Морщакова Т. Г. Верховенство права и конституционные основы единообразия судебного правоприменения / Т. Г. Морщакова // Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Международная коллективная монография. 2-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. С. 220.
5. Пешехонов Д. А. К вопросу об определении понятия «депоощрительная норма права» / Д. А. Пешехонов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 146-151.
6. Приказ ОАО «ФНПЦ ННИИРТ» от 06.09.2013 № 670 «Об утверждении Положения «О награждении сотрудников ОАО «ФНПЦ «ННИИРТ» различными видами наград и поощрений».

Dmitry A. PESHEKHONOV¹

UDC 34.01

**THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF CERTAIN
LEGAL RULES, DEPRIVING PREVIOUSLY IMPOSED INCENTIVES**

¹ Postgraduate Student, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
trendychap@mail.ru

Abstract

The need to improve the current legislation encourages the state to develop optimal tools for regulating social relations. In this regard, not only the timeliness of the introduction or change of regulatory legal regulations, but also their qualitative elaboration is of particular importance. The example of the Russian law shows that the legislator pays considerable attention to the presence of a variety of protective measures. However, in some cases, they are insufficiently studied. Notably, in the example of legal rules, depriving previously imposed incentives present in various legal branches of the law. Their active use as a tool of punishment can significantly expand the list of protective measures and make the institution of punishment more flexible. At the same time, in the case of criminal and labor legislation, we can observe certain problems in the application of such rules.

This article contains proposals to optimize the consistency of the application of existing legal rules in certain areas of legislation.

Keywords

Law-making, law enforcement, promotion, punishment, legal rules, depriving previously imposed incentives, cancellation of promotion, criminal law, labor law.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-164-175

Citation: Peshekhonov D. A. 2018. "The Specifics of the Application of Certain Legal Rules, Depriving Previously Imposed Incentives". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 3, pp. 164-175.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-164-175

REFERENCES

1. Abdulaev M. I. 2004. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Theory of State and Law: Textbook for Higher Education Institutions]. Moscow: Finansovyy kontrol.
2. Baranov V. M. 1978. *Pooshchritel'nyye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Incentive Norms of Soviet Socialist Law]. Saratov: Saratov University Press.
3. Melekhin A. V. 2007. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: Textbook]. Moscow: Market DS.
4. Morshchakova T. G. 2010. "Verkhovenstvo prava i konstitutsionnyye osnovy edinoobraziya sudebnogo pravoprimereniya" [The Rule of Law and the Constitutional Foundations of Uniformity of Judicial Law]. In: *Verkhovenstvo prava i problemy ego obespecheniya v pravoprimeritel'noy praktike: mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya*. 2nd edition, revised. Moscow: Statut.
5. Peshekhonov D. A. 2017. "K voprosu ob opredelenii ponyatiya 'depooshchritel'naya norma prava'" [On the Definition of the Concept of "Incentive Rule of Law"]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, no 2 (38), pp. 146-151.
6. FNPTs NNIIRT Order of 6 September 2013 no 670 "Ob utverzhdenii Polozheniya 'O nagrazhdenii sotrudnikov OAO 'FNPTS 'NNIIRT' razlichnymi vidami nagrad i pooshchreniy'" [On the Statement of Regulations "On Awarding Employees of FNPTs NNIIRT with Different Types of Rewards and Incentives"].